

УДК 712.25

Г. А. Птичникова^{а,б}, О. А. Антюфеева^б

^а *Национальный исследовательский Московский государственный
строительный университет*

^б *Волгоградский государственный технический университет*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ XXI ВЕКА: ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ

Рассматриваются изменения общественных пространств крупнейших российских городов за первое десятилетие XXI в., связанные с появлением новых форм социальной жизни постсоветского общества. Общественные пространства анализируются с точки зрения их функционирования как социальных структур, мест общения, коммуникации, обменов, взаимодействий. Наиболее ярко названные трансформации наблюдаются в изменении функциональной иерархии общественных пространств. Новым явлением стало повсеместное формирование зон, отвечающих концепции самоидентификации местного городского сообщества, установке знаков-маркеров локальной самобытности и привязанности к истории и культуре конкретной местности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: общественные пространства, город, эволюция, архитектурный облик, функция.

Введение

Общественные пространства являются особой субстанцией, связывающей город и его население, скрепляющей череду сменяющихся поколений. Этот главный элемент градостроительного каркаса сохраняет город не только как функциональное, но и как социальное целое. Понимание ведущей роли в жизни города его общественных пространств и их ценности как конструктора горожанина и его социальной сущности определяет актуальность исследования закономерностей современных архитектурных трансформаций общественных пространств городов.

За последнее десятилетие произошли очевидные изменения общественных пространств современных российских городов, что объясняется появлением новых форм социальной жизни постсоветского общества. Об этом говорят как появившиеся в последние годы публикации отечественных и зарубежных исследователей, посвященные названной проблеме [1—6], так и непосредственные впечатления авторов от поездок в различные города России. *Объектом* исследования стали общественные пространства крупнейших российских городов — региональных центров — Астрахани, Волгограда, Воронежа, Екатеринбурга, Красноярска, Сочи. Таким образом, *целью* настоящей статьи является исследование современных проблем развития общественных городских пространств, вызванных реалиями урбанистической жизни. При этом общественные пространства — площади, парки, набережные, пешеходные зоны, рассматриваются с точки зрения их функционирования как социальных структур, мест общения, коммуникации, обменов и взаимодействий.

В число использованных *методов* входят: натурное обследование, описательный и графоаналитический методы, элементы статистического анализа, исторический анализ.

Результаты

К началу XXI века система общественных пространств многих российских городов состояла главным образом из наследия советской архитектурно-градостроительной эпохи и отдельных фрагментов исторической городской среды. Общественные городские пространства советского периода можно классифицировать следующим образом:

- центральные площади, предназначенные для проведения официальных парадов;
- площади у общественных и административных зданий;
- общественные парки (типа ЦПКиО) и набережные;
- спонтанные общественные пространства (например, городские пляжи).

Пространства городских и архитектурных ансамблей первых двух типов были созданы для массовых действ и государственных церемоний. Как правило, они имеют большие размеры, поражают своей широтой и простором. Часто им свойственна центричная композиция, которая закреплена высотной доминантой — памятником. При всем своем величии они производят впечатление негостеприимных пространств, не вызывающих желания задерживаться в их границах. Примерами такого типа центральных площадей являются площадь Павших борцов в Волгограде, площади им. В. И. Ленина в Астрахани и Воронеже, площадь Революции в Красноярске. Некоторые из этих площадей до сих пор сохранили образ политической власти (рис. 1).

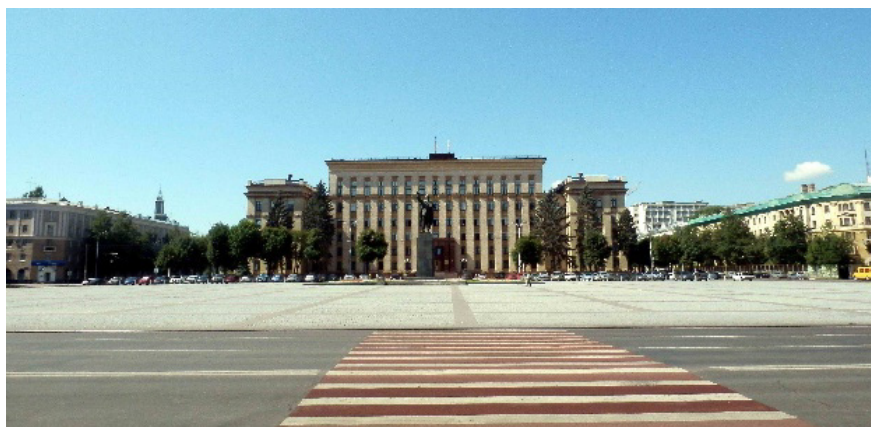

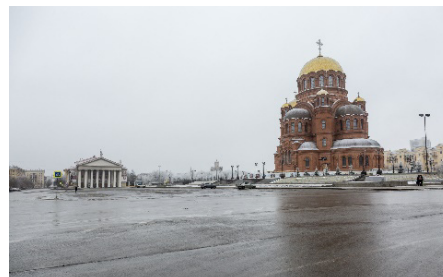
Рис. 1. Площадь Ленина, Воронеж; фото Г. А. Птичниковой

Однако таких замерших в стагнате городских пространств немного. Наоборот, очевидна тенденция переформатирования главных городских площадей, изменения их облика, что, безусловно, связано с общими социальными изменениями. Трансформация сложившихся пространств советской эпохи происходит путем обновления их функционального содержания и связанной с этим десакрализации. Переход от социалистических идеалов к потребительскому обществу обусловил пересмотр содержания символически-знаковых городских пространств. Так, в Астрахани проведена масштабная реконструкция площади Ленина с изменением ее планировки, городского дизайна и скульптурного оформления. В Волгограде на главной площади на месте сквера появился собор Александра Невского, во многом воссоздающий облик

собора, уничтоженного в 1930-х гг. Происходит смена идеологических и политических функций площади на рекреационные, как в Астрахани, или культовые, как в Волгограде (рис. 2).

а

б

Рис. 2. Трансформация сложившихся пространств советской эпохи: Сталинград — Волгоград, площадь Павших борцов: *а* — 1954 г.; *б* — 2023 г.; фото К. Заврикова

Архитектор А. Ю. Невзоров, исследовавший площади Москвы, выделил пространствообразующие и пространстворазрушающие функции, часто действующие одновременно и определяющие развитие городской площади [7]. Используя этот подход при исследовании площадей современных российских городов, можно сделать вывод, что судьба центральных площадей определяется в последнее время именно пространстворазрушающими функциями. Многие площади в настоящее время превращаются в парковочные пространства, место, где горожане, не мало не смущаясь, оставляют свои машины (рис. 3). Городское сообщество, как будто не замечая происходящих изменений, совершенно добровольно преобразует место массовых церемониалов и торжеств (социальных акций) в автостоянки (место утилитарного назначения).

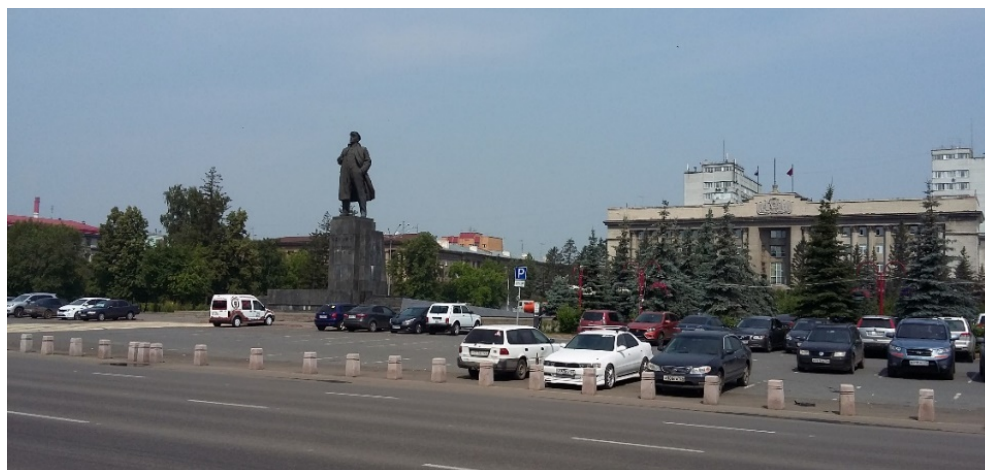

Рис. 3. Автостоянка на площади Ленина, Красноярск; фото Г. А. Птичниковой

В Астрахани желание властей устранить политическое содержание площади Ленина обусловило ее радикальную реконструкцию, приуроченную к 450-летию юбилею города. В советский период площадь Ленина создана по

проекту коллектива архитекторов под руководством В. М. Ананьева также к юбилейной дате в 1958 г. Помимо скульптуры вождя, площадь была украшена фонтанами и имела трибуну для приветственных речей, разобрannую в период перестройки. К 2008 г. площадь Ленина реконструировали с изменением ее архитектурного облика и переменой функции на рекреационную (рис. 4). Основной темой при реконструкции площади выбрана идея близости двух городов Астрахани и Санкт-Петербурга, вследствие чего использовались мотивы обеих «столиц» — северной и каспийской. Вместо клумб и скромных фонтанов на площади разместили героев морской и речной мифологии, скульптуры мальчиков, читающих или наблюдающих за течением ручьев, женские стоящие и лежащие фигуры с кувшинами, купцов с товарами, коней, тритонов, осетров и многое другое. В колоннадах больших круглых фонтанов, расположенных в восточном и западном концах площади, поместились аллегорические женские фигуры Невы и Волги. В продолжение речной темы на главную композиционную ось длиной около 0,5 км «нанизаны» семь малых фонтанов из белого гранита. А над всем этим великолепием возвышаются фигура пролетарского вождя и стены астраханского кремля. Каков же социальный результат всех преобразований? К сожалению, астраханцев редко можно увидеть на этой площади. Символический ряд скульптуры местному сообществу, как выяснилось, непонятен и не близок. Как выразился на форуме один из блогеров: «Площадь превратили в кладбище в центре города». В настоящее время на площади Ленина проходят только торжественные мероприятия, посвященные Дню Победы.

Другим проявлением тенденции разрушения советских общественных пространств можно считать рассмотрение площадей в качестве резервных площадок для нового строительства, понимание их значения как «пустого места». Цель проектов перепланировки в подобных случаях заключается в решении проблемы якобы неиспользуемого и непригодного к использованию (а точнее — к извлечению прибыли) пространства, не имеющего конкретного собственника. Все делается ради того, чтобы место стало бойким, чтобы здесь продавали и потребляли. Как пишет известный российский социолог О. Вендина: «Захват, приватизация и присвоение общественных пространств происходит на всех уровнях общества, включая власть, бизнес и рядовых граждан» [1]. Примеры такого строительного освоения публичных пространств можно найти в каждом городе. Необычайно активно шла застройка «пустых» территорий в Сочи, в городе, где в связи с Олимпиадой—2014 цены на землю и квадратные метры жилья приблизилась к столичным. Одним из значимых для города мест является площадь перед Морским вокзалом, построенным в 1955 г. по проекту К. С. Алабяна. В зоне бассейна видимости этой площади в настоящее время выросли новые жилые комплексы, полностью изменившие городской ландшафт и архитектурный образ исторической площади. Такой новой доминантой, подмявшей под себя окружение, стал многоквартирный 21-этажный жилой комплекс «Красная площадь». В результате изменились архитектурный облик, масштаб и градостроительное значение площади (рис. 5).

В Волгограде можно наблюдать подобный пример захвата сквера на Предмостной площади в Центральном районе города под строительство торгово-офисного комплекса (рис. 6).

Рис. 4. Реконструкция площади Ленина, Астрахань; фото Г. А. Птичниковой

Рис. 5. Площадь перед Морским вокзалом, Сочи; фото Г. А. Птичниковой

Рис. 6. МФК на Предмостной площади, Волгоград; фото П. Лукашина

Функциональные изменения проявляются также во все большей коммерциализации городских пространств, их аттрактивность используется в качестве «ловушек» для потенциальных покупателей. Сформировавшиеся общественные пространства как место, где собирается множество людей для различных видов социальной активности, рассматривается как потенциальный источник извлечения прибыли (огромный торговый зал, где происходит процесс купли-продажи). Этот тип псевдообщественных пространств — пространств потребления, стал одним из преобладающих в российских городах в постсоветский период. Петербургский социолог А. Желнина пишет, что эти новые форматы, по мере освоения их горожанами, заняли важное место в городской среде, стали точками локализации новых стилей жизни и социальных различий [4].

В социально-пространственной структуре города происходит постепенное вытеснение альтернативных форм торговли (торговых или рыночных площадей) и замещение их унифицированными торговыми центрами и супермаркетами. Таким образом исчезла площадь перед Ворошиловским торговым центром в Волгограде, которая в советский период функционировала как

открытая площадь с фонтаном и маленькими киосками (архитектор А. В. Савченко). Желание извлечения выгоды и контроля над торговой территорией привело к поглощению в процессе реконструкции новым торговым центром всего открытого пространства (рис. 7).

Рис. 7. Функциональные изменения проявляются во все большей коммерциализации городских пространств: Ворошиловский торговый центр, Волгоград:
а — 2005 г.; *б* — 2023 г.

Подобные процессы происходят практически во всех крупнейших российских городах. На первый взгляд, не происходит ничего опасного, поскольку сохраняется качество пространства как публичного, неприватного. Однако на самом деле торгово-развлекательные места становятся «псевдопубличными», поскольку теряются многие важные характеристики общественного места, что приводит к ослаблению интенсивности конкретных форм общественной жизни, исчезновению отдельных видов социальной деятельности и редуцированию публичной жизни до потребления [8]. Иными словами, бывшие общественные пространства как места социальности, трансформируются в пространства потребления [6], создающие иллюзию общности и сродства, принимаемых на веру, которые в свою очередь избавляют от потребности во взаимодействии и общении. Как подчеркивает финская исследовательница О. Ууситало: «Потребители часто пользуются общими физическими пространствами сферы потребления, такими как концертные или выставочные залы, туристские курорты, места для занятий спортом, торговые пассажи и кафетерии, не вступая ни в какие фактические взаимодействия» [9].

Другие группы общественных пространств такие, как парки или набережные, также переживают в настоящий период переломный период. Одни получают дополнительный импульс для своего развития. Другие, как отмечает А. Ю. Невзоров, угасают вдали от мест общественного притяжения [7], и, в конечном итоге, растворяется само представление об этих территориях как о местах, предназначенных для взаимодействия людей. Вместе с тем факторы развития рекреационных пространств часто выступают в форме их коммерциализации. Примерами таких трансформаций могут быть преобразования, произошедшие с Морской набережной (Променадом) в Сочи, которая превратилась в торговый коридор или «молл», полностью отделивший гуляющих курортников от морских пейзажей торговыми рядами.

Подобным же изменениям подвергся и знаменитый сочинский парк «Ривьера», основанный еще в конце XIX в. известным в то время предпринимателем В. А. Хлудовым. В настоящее время парк выглядит как ярмарка, наполненная многочисленными аттракционами, кинотеатрами, океанариумом, дельфинариумом, которые фактически вытеснили на периферию знаменитые плантации роз. Поляна Дружбы, на которой растут магнолии, посаженные космонавтами и известными политическими деятелями, выглядит чужеродным пятном в ярмарочной атмосфере безудержного потребления развлечений.

Объяснением названных преобразований общественных пространств в наших городах может быть изменение самого российского общества и его требований к пространственной организации социальной активности. Урбанист О. Паченков подчеркивает, что «публичные пространства и общественная жизнь в городах исчезают не потому, что некто приватизирует их в своих интересах или запрещает, а потому, что исчезают те, кому это важно и интересно» [3]. Создается новый тип личности, склонной к ограниченным контактам с другими личностями в определенных (в первую очередь, безопасных) условиях. При внимательном рассмотрении жизни современного города видно, что речь идет не об исчезновении публичной жизни, а о ее реконфигурации при помощи новых возможностей, в т. ч. технологических. Пропадают знакомые нам из XIX и XX вв. образцы публичной жизни, но возникают другие, например, уже не площади, а интернет-кафе, парки и кафе с WiFi-доступом.

В качестве зарождающейся тенденции можно отметить своеобразную «мутацию» зон власти. На смену архитектурно оформленным «партийным» площадям, рассчитанным на массовые действия, парады и марши, приходят репрезентативные зоны нынешней власти, пытающейся продемонстрировать свои гуманистические устремления. Это чаще всего вновь созданные и подвергшиеся радикальной реконструкции зоны отдыха — парки, набережные, пешеходные зоны. В Астрахани, например, появилась новая Центральная городская набережная (рис. 8). По официальной версии пространство решено было сделать более праздничным, нарядным, менее унылым и пустым, чем это было до реконструкции.

Расширяется типология общественных пространств, что проявляется в создании новых зон социальной активности. Потребность в развлекательных функциях выражается в формировании различных камерных рекреационно-игровых пространств. Ностальгическая тяга к собственным корням как протест против универсализации породила средовую концепцию в градостроительстве и широкое распространение архитектуры, замешанной на обращении к историческому прошлому.

Не случайно новым явлением стало повсеместное формирование зон, отвечающих концепции самоидентификации местного городского сообщества, установке знаков-маркеров локальной самобытности и привязанности к истории и культуре конкретной местности [10]. В формировании таких пространств активную позицию занимает скульптура лирико-бытовой тематики и городской дизайн, который становится авторским искусством, сохраняя при этом свои градостроительные, функциональные и социальные значения [2, 11]. Так в Волгограде к 70-летию Сталинградской битвы установлен фонтан «Танцующие дети», напоминающий о довоенном знаменитом фонтане, запечатленном на фотографиях Сталинграда (рис. 9).

Рис. 8. Памятник Петру I на Центральной набережной, Астрахань;
фото Г. А. Птичниковой

Рис. 9. Скульптура «Танцующие дети» на Привокзальной площади,
Волгоград, 2013; фото Г. А. Птичниковой

Эти тенденции самоидентификации, как отмечает О. Вендина, отвечают требованиям внимательнее относиться к обустройству городской среды, обслуживающей потоки «кочевников глобализации» — бизнесменов и туристов [1]. При этом в расчете на туризм формируется городское пространство, в котором все элементы подлежат экспонированию. В глобальном соревновании между местами для жизни, идущем между городами и регионами, как утверждают многие урбанисты, победят те, кто, помимо функционального и экономического эффекта, в состоянии обеспечить новое эмоциональное качество места, делающее его уникальным [12—14]. Эта потребность в привлекательной среде касается, в первую очередь, общественных пространств — улиц и площадей, парков и бульваров.

Выводы

Подводя итоги исследования, можно сказать, что кризис традиционных форм общественных пространств не означает их кризиса в целом. В настоящее время происходит переформатирование социально-пространственной структуры крупнейших российских городов — региональных центров [15].

Во-первых, можно отметить трансформации бывших советских официальных публичных пространств и формирование новых, подчеркивающих преемственность досоветских и постсоветских традиций государственности.

Во-вторых, происходит приватизация и коммерциализация общественных пространств, которые современным обществом рассматриваются как «пустые», «ничейные» территории, основное предназначение которых — «быть застроенными».

В-третьих, появляются новые общественные пространства, которые призваны репрезентовать город как удобный для жизни, располагающий большим числом мест для отдыха и позволяющий самоидентифицироваться горожанам как локальное сообщество со своими культурой и традициями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вендина О. И. Реквием по общественным пространствам Москвы // Архитектурный вестник. 2008. № 2(101).
2. Дуцев М. В. Архитектурно-художественное формирование открытых городских пространств (на примере европейских городов) // Архитектон: Известия вузов. 2012. № 4(40).
3. Паченков О. В. Публичное пространство города перед лицом вызовов современности: мобильность и «злоупотребление публичностью» // Новое литературное обозрение. 2012. № 117.
4. Желнина А. А. «Здесь как музей»: торговый центр как общественное пространство // Laboratorium. 2011. № 2. С. 48—69.
5. Современные общественные пространства как инструмент развития городской среды: Материалы IV межрегиональной науч.-практ. конф. 2022. СПб.: СПбГАСУ, 2022. 386 с.
6. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 238 с.
7. Невзоров А. Ю. Московские площади конца XX — начала XXI веков: взаимосвязь функций и пространства: автореф. дис. ... канд. арх: 18.00.01, НИИТИАГ РААСН. М., 2007. 25 с.
8. Zukin S. *The cultures of cities*. Oxford: Blackwell, 1995. 322 p.
9. Uusitalo O. *Consumer perceptions of grocery stores*. Jyväskylä: University of Jyväskylä, 1998. 216 p.
10. Нефедов В. А. Качество городской среды как интегрирующий фактор архитектуры, градостроительства и дизайна // Региональная архитектура и строительство. 2012. № 1. С. 165—169.
11. Дуцев М. В. Современный город как пространство диалога // Современная архитектура мира. 2012. Вып. 2. С. 221—244.
12. Иванов А. Общественные пространства в Берлине и Москве: сравнение с точек зрения архитектора и горожанина: интервью с Кристофом Лангхофом // Архитектурный вестник. 2008. № 2(101).
13. Етеревская И. Н. Социально-экологические аспекты трансформации открытых общественных пространств современного города // Социология города. 2023. № 1. С. 46—61.
14. Hillier B., Vaughan L. *The city as one thing* // Progress in Planning. 2007. Vol. 67. No. 3. Pp. 205—230.
15. Етеревская И. Н., Петрова Л. С. Особенности социально-пространственной трансформации открытых общественных пространств современного российского города // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2018. Вып. 52(71). С. 175—187.

© Птичникова Г. А., Антюфеева О. А., 2024

Поступила в редакцию
в марте 2024 г.

Ссылка для цитирования:

Птичникова Г. А., Антюфеева О. А. Общественные пространства российских городов XXI века: перестроение // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2024. Вып. 2(95). С. 208—217. DOI: 10.35211/18154360_2024_2_208.

Об авторах:

Птичникова Галина Александровна — академик РААСН, д-р архитектуры, проф., консультант каф. основ архитектуры и художественных коммуникаций, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (МГСУ); проф. каф. урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Российская Федерация, 400074, г. Волгоград, ул. Академическая, 1; ptichnikova_g@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2629-4225; Scopus ID: 6504749507

Антюфеева Ольга Алексеевна — канд. архитектуры, доц., доц. каф. урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Российская Федерация, г. Волгоград, 400074, ул. Академическая, 1

Galina A. Ptichnikova^{a,b}, Olga A. Antyufeeva^b

^a *Moscow State University of Civil Engineering*

^b *Volgograd State Technical University*

PUBLIC SPACES OF RUSSIAN CITIES OF THE XXI CENTURY: REFORMATING

The article discusses changes in the public spaces of the largest Russian cities over the first twenty years of the 21st century, associated with the emergence of new forms of social life in post-Soviet society. The author analyzes public spaces from the point of view of their functioning as social structures, places of communication, communication, exchanges, and interactions. The most clearly named transformations are observed in the change in the functional hierarchy of public spaces. A new phenomenon in Russian cities has been the formation of public spaces where sign-markers of local identity and attachment to the history and culture of a particular area are placed.

Key words: public spaces, city, evolution, architectural image, function.

For citation:

Ptichnikova G. A., Antyufeeva O. A. [Public spaces of Russian cities of the XXI century: reformatting]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Stroitel'stvo i arhitektura* [Bulletin of Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Civil Engineering and Architecture], 2024, iss. 2, pp. 208—217. DOI: 10.35211/18154360_2024_2_208.

About authors:

Galina A. Ptichnikova — Doctor of Architecture, Professor, Academician of RAABS, National Research Moscow State University of Civil Engineering; Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russian Federation; ptichnikova_g@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2629-4225, Scopus ID: 6504749507

Olga A. Antyufeeva — Candidate of Architecture, Docent, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russian Federation